

Торкель просил его взять столько, сколько он хочет. После этого Торкель купил для Торлейка часть корабля, который стоял в Дагурдарнесе. Торкель проводил его на корабль и хорошо снарядил. Торлейк отплыл летом. Этот корабль пришел в Норвегию. Страной правил тогда конунг Олав Святой.⁴⁴ Торлейк тотчас же отправился к конунгу Олаву. Тот радушно принял его, и сказал, что хорошо знает его род, и пригласил его к себе. Торлейк принял его приглашение. Он остался у конунга на зиму и стал его дружинником. Конунг его высоко ценил. Торлейк оказался доблестным мужем, и он оставался у конунга Олава много лет.

Теперь надо рассказать о Болли, сыне Болли. Той весной, когда ему исполнилось восемнадцать лет, он повел речь с Торкелем, своим вотчимом, а также со своей матерью о том, что он хочет, чтобы они выделили ему отцовское наследство. Гудрун спросила, что он намеревается делать, раз он требует у нее денег. Болли отвечал:

– Я хочу, чтобы мне просватали жену. И я хотел бы, Торкель, мой вотчим, – сказал Болли, – чтобы ты был моим сватом.

Торкель спросил, к какой девушке он хочет посвататься. Болли отвечал:

– Эту девушку зовут Тордис. Она дочь Снорри Годи. Это та девушка, которую я больше всего хотел бы получить в жены, и я не скоро женюсь, если из этого ничего не выйдет. Для меня очень важно, чтобы мой замысел удался.

Торкель отвечал:

– Я готов, родич, во всем помочь тебе, раз тебе это дело кажется важным. Я полагаю, что Снорри охотно исполнит твое желание, потому что ему будет ясно, что такое предложение для него почетно.

Гудрун сказала:

– Коротко говоря, Торкель, я ничего не пожалею для того, чтобы Болли мог жениться, как он того хочет, потому что я люблю его больше всех, а также потому, что он среди всех моих детей был мне наиболее верен и поступал по моему желанию.

Торкель отвечал, что он думает договориться с Болли обо всем, как тот желает:

– Это необходимо по многим причинам, так как я полагаю, что хорошо иметь Болли на своей стороне.

Через некоторое время Торкель и Болли уехали, и с ними вместе было много спутников. Они ехали, пока не достигли Тунги. Снорри встретил их хорошо и очень приветливо и проявил большое гостеприимство. Тордис, дочь Снорри, была дома со своим отцом. Она была красивой и замечательной девушкой. И когда они провели в Тунге несколько дней, Торкель начал сватовство и просил, чтобы Снорри согласился породниться с Болли и чтобы состоялся брак Болли с Тордис, дочерью Снорри.

Тут Снорри отвечал:

– Это – почетное предложение, и я от тебя иного и не ожидал. Я могу ответить на него только согласием, потому что считаю Болли человеком, который многого может достичь, и та женщина, которая выйдет за него, кажется мне удачно вышедшей замуж. Однако окончательное решение зависит от того, что скажет Тордис, потому что она должна получить такого мужа, который был бы ей по нраву.

Об этом сватовстве передали Тордис, и она отвечала, что она в этом деле послушается совета своего отца. Она сказала, что охотнее выйдет замуж за Болли в своей округе, чем за незнакомого человека где-нибудь далеко. И когда Снорри увидел, что она не против того, чтобы выйти замуж за Болли, была назначена свадьба и они были помолвлены. Снорри должен был устроить свадебный пир у себя, и свадьбу должны были сыграть в середине лета. После этого Торкель и Болли поехали домой, в Хельгафелль, и Болли оставался дома до тех пор, пока не подошел день свадьбы. Торкель и Болли и все их люди, которых они отобрали для этого, выехали тогда из дому. Это было великое множество людей и великолепная дружина. Они поехали своей дорогой и прибыли в Тунгу. Там их прекрасно приняли. Там было множество гостей, и пир был великолепным, и когда он окончился, люди стали собираться домой. Снорри дал Торкелю ценные подарки, и точно так же Гудрун и другим своим друзьям и родичам. После этого каждый из тех, кто прибыл на это празднество, отправился домой. Болли оставался в Тунге, и вскоре они с Тордис очень привязались друг к другу. Снорри

⁴⁴ Конунг Олав Святой, или Толстый (как он звался при жизни), – правил в Норвегии с 1016 по 1028 г.